

ПАЙЕРЛСОВСКИЙ ПЕРЕХОД В СИЛЬНОМ СВЕТОВОМ ПОЛЕ

В. Д. Блажин

Обсуждается влияние на пайерлсовскую неустойчивость решетки сильного светового поля. Показано, что последнее индуцирует переход диэлектрик – металл.

В настоящее время к квазиодномерным структурам, таким как соли с переносом заряда на основе тетрацианхинодиметана (TCNQ) или плоскоквадратные комплексы переходных металлов (Pt, Ir), привлечено внимание в связи с перспективой реализации в таких системах высокотемпературной сверхпроводимости [1]. Не останавливаясь на всех аспектах возникновения сверхпроводимости в таких металлах, укажем в качестве одного из основных факторов, препятствующего появлению последней, пайерлсовский переход в состоянии диэлектрика в области низких температур. В связи с этим встает вопрос, как, воздействуя на кристалл тем или иным образом ликвидировать пайерлсовский переход, т. е. металлизировать систему. В этом плане мы хотим здесь обсудить влияние сильного светового поля на пайерлсовский диэлектрик.

Подчеркнем, что наличие в указанных выше веществах узкой зоны проводимости $2|b| \approx 0,1 - 0,01$ эв, отделенной от прочих зон широкими запрещенными интервалами, является весьма удобным с точки зрения применения лазерного излучения $\hbar\omega \sim 1$ эв, так как позволяет исключить нежелательный разогрев электронов световым полем. Для формального анализа вопроса о влиянии сильного светового поля на пайерлсовский переход рассмотрим гамильтониан Фрелиха [1], для одномерной системы электронов $\mathcal{H}_0$, дополнив его членом $\mathcal{H}_{ef}$, ответственным за взаимодействие электронов со световой волной

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_0 + \mathcal{H}_{ef},$$

$$\mathcal{H}_0 = \sum_{\mathbf{k}} \epsilon_{\mathbf{k}} a_{\mathbf{k}}^{\dagger} a_{\mathbf{k}} + \sum_{\mathbf{q}} \hbar\omega_{\mathbf{q}} \beta_{\mathbf{q}}^{\dagger} \beta_{\mathbf{q}} + \sum_{\mathbf{k}\mathbf{q}} D_{\mathbf{q}} a_{\mathbf{k}+\mathbf{q}}^{\dagger} a_{\mathbf{k}} \beta_{\mathbf{q}} + \text{з.с.}, \quad (1)$$

$$\mathcal{H}_{ef} = \sum_{\mathbf{k}} \lambda(\mathbf{k}) \sin\omega t a_{\mathbf{k}}^{\dagger} a_{\mathbf{k}}.$$

Здесь $a_{\mathbf{k}}^{\dagger}, a_{\mathbf{k}}, \beta_{\mathbf{q}}^{\dagger}, \beta_{\mathbf{q}}$ – соответственно операторы рождения и уничтожения электронов с импульсом $\mathbf{k}$ и фононов с импульсом $\mathbf{q}$ $\epsilon_{\mathbf{k}} = -b \cos ka$ – энергия электронов, a – постоянная решетки, $\hbar\omega_{\mathbf{q}}$ – энергия фононов, $D_{\mathbf{q}}$ – матричный элемент электрон-фононного взаимодействия, $\lambda(\mathbf{k}) = v_{\mathbf{q}} \sum_{\mathbf{e}} \epsilon_{\mathbf{e}}/\omega$ – матричный элемент внутризонных оптических переходов в поле монохроматической световой волны $\sum_{\mathbf{e}} \sin\omega t$, $v_{\mathbf{k}}$ – скорость электрона с импульсом $\mathbf{k}$.

Исключим из гамильтониана $\mathcal{H}_{ef}$ с помощью унитарного преобразования [2]

$$U = \exp \left\{ \frac{i}{\hbar} \int_0^t \mathcal{H}_{ef} dr \right\}. \quad (2)$$

Преобразованный гамильтониан приводится к виду

$$\mathcal{H} = \sum_{\mathbf{k}} \epsilon_{\mathbf{k}} a_{\mathbf{k}}^+ a_{\mathbf{k}} + \sum_{\mathbf{q}} \hbar \omega_{\mathbf{q}} \beta_{\mathbf{q}}^+ \beta_{\mathbf{q}} + \sum_{n \mathbf{k} \mathbf{q}} D_{\mathbf{q}} i^n J_n \left(\frac{\lambda(\mathbf{k} + \mathbf{q}) - \lambda(\mathbf{k})}{\hbar \omega} \right) e^{-in\omega t} a_{\mathbf{k} + \mathbf{q}}^+ a_{\mathbf{k}} \beta_{\mathbf{q}} + \text{э.с.} \quad (3)$$

Здесь $J_n(x)$ — функция Бесселя целого индекса.

Будем далее интересоваться случаем, когда ширина щели в электронном спектре $\Delta \ll \hbar \omega$. Тогда, ограничиваясь в (3) резонансными членами ($n = 0$), окончательно имеем

$$\mathcal{H} = \sum_{\mathbf{k}} \epsilon_{\mathbf{k}} a_{\mathbf{k}}^+ a_{\mathbf{k}} + \sum_{\mathbf{q}} \hbar \omega_{\mathbf{q}} \beta_{\mathbf{q}}^+ \beta_{\mathbf{q}} + \sum_{\mathbf{k} \mathbf{q}} D_{\mathbf{q}} J_0 \left(\frac{\lambda(\mathbf{k} + \mathbf{q}) - \lambda(\mathbf{k})}{\hbar \omega} \right) a_{\mathbf{k} + \mathbf{q}}^+ a_{\mathbf{k}} \beta_{\mathbf{q}} + \text{э.с.} \quad (4)$$

Гамильтониан (4) отличается от гамильтониана Фрелиха в отсутствии световой волны перенормировкой константы $D_{\mathbf{q}}$:

$$\tilde{D}_{\mathbf{q}} = D_{\mathbf{q}} J_0 \left(\frac{\lambda(\mathbf{k} + \mathbf{q}) - \lambda(\mathbf{k})}{\hbar \omega} \right),$$

которая теперь становится зависящей от напряженности светового поля. Поэтому можно сразу написать выражение для щели в спектре пайерлсовского диэлектрика при $T = 0$ [1, 3]

$$\Delta = 8|b| e^{-1/g}, \quad (5)$$

где $\tilde{g} = g J_0 \left(\frac{\lambda(\mathbf{k}_F) - \lambda(-\mathbf{k}_F)}{\hbar \omega} \right)$, g — константа взаимодействия в отсут-

ствии поля. $\mathbf{k}_F$ — импульс на поверхности Ферми. И соответственно критическая температура

$$T_p = \frac{\gamma}{\pi} 8|b| e^{-1/g}, \quad (6)$$

где $\ln \gamma = C$ — постоянная Эйлера.

Из выражения (5) следует, что щель Δ , так и T_p , будут осциллировать с возрастанием светового поля, обращаясь в нуль в нулях функции Бесселя $J_0(x)$. Таким образом, световое поле индуцирует переход диэлектрик — металл.

Появление в спектре кристалла щели при пайерлсовской нестабильности может быть интерпретировано как следствие возникновения в

кристалле дополнительного периода π/k_F . Колебательное движение электрона в поле световой волны приводит к тому, что действие дополнительного периодического потенциала на последний усредняется на периоде колебаний. В полях, когда удвоенная амплитуда колебаний электрона $2e\mathcal{E}_0/m\omega^2$ становится равной или кратной периоду π/k_F усредненный потенциал обращается в нуль, что и приводит к осцилляции щели.

Оценим минимальное значение поля, при котором $\Delta = 0$. $\vec{\mathcal{E}}$ параллелен проводящим нитям. Аппроксимируя $\epsilon_k = b \cos ka$, полагая $2|b| \approx 0,1 \text{ эВ}$, $\hbar\omega \approx 0,14 \text{ эВ}$ (лазер на CO_2), $a \approx 4\text{Å}$, учитывая, что $J_0(x) = 0$ при $x = 2,4$, имеем

$$\mathcal{E} = 2,4 \frac{\hbar^2 \omega^2}{2|b|ae} \approx 8 \cdot 10^6 \text{ в/см.} \quad (7)$$

Как видно из оценки (7) световые поля, при которых щель полностью обращается в ноль при $T = 0$ близки к пробивным. Однако для практических целей, как, например, поиск высокотемпературной сверхпроводимости, достаточно лишь несколько сдвинуть T_p в область более низких температур, что возможно при существенно более низких полях. (Сдвигу T_p на 1К соответствуют поля $\sim 10^4 - 10^5 \text{ в/см}$, соответственно световые потоки $\sim 0,1 - 10 \text{ Мвт/см}^2$).

В заключение чисто качественно укажем на еще одну возможность управления пайерлсовским переходом с использованием сильного светового поля. Известно, что температура пайерлсовского перехода сильно зависит от степени одномерности системы, характеризуемой отношением проводимости вдоль нитей к величине прыжковой проводимости в перпендикулярном направлении $\sigma_{||}/\sigma_{\perp}$. Известно также, что световое поле почти резонансное с энергетическим интервалом между зоной проводимости и вышележащими незаполненными зонами должно приводить к росту $\sigma_{\perp}$. Таким образом, освещая кристаллы излучениями различной мощности, мы получаем возможность регулировать степень одномерности системы, подбирая условия оптимальные для наблюдения сверхпроводимости.

Автор выражает признательность С.Д.Бенеславскому и Л.Н.Булаевскому за полезное обсуждение работы.

Московский
государственный университет
им. М.В.Ломоносова

Поступила в редакцию
11 марта 1976 г.

Литература

- [1] Л.Н.Булаевский. УФН, 115, 2636, 1975.
[2] В.Д.Блажин, А.С.Селиваненко. "Краткие сообщения по физике". ФИАН, 1, 10, 1971.
[3] H. Fröhlich. Proc. Roy. Soc., A223, 296, 1954.